

FLORIANE CLERY * FRANCE
COEUR MEURTRI

**Elle n'a pas pu tenir
son enfant dans les bras
ni l'embrasser
pour la dernière fois.**

**Elle n'a pas pu lui dire
le doux mot de " je t'aime "
et le réconforter
au cœur de son effroi.**

**Son fils allait avoir vingt-ans,
un tendre amour naissant,
des rêves à réaliser.
Mais un aigle d'acier
a brisé son envol.**

**Sous le feu de la mitraille
il fut cloué au sol.
Dans l'espace d'un cri,
il prononça maman
puis il perdit la vie
dans une mare de sang.**

**Elle n'a pas pu revoir
son regard plein de tendresse
et entendre sa voix
pour la dernière fois.**

**Elle n'a pas pu le chérir,
ni le protéger
des affres du malheur
comme une mère le doit.**

**Des conquérants sordides,
qui déclenchent les guerres,
bien à l'abri dans leur bunker
avec femmes et enfants
en on décidé autrement,
La violence est leur droit,
le fanatisme leur Graal.**

**Leur soif de pouvoir
sacrifie des innocents,
Le socle de leurs vices
absout tout humanisme.**

**Elle n'a pas pu tenir
son enfant dans les bras
ni l'embrasser
pour la dernière fois.**

**Elle n'a pas pu lui dire
le doux mot de " je t'aime "
et le réconforter
au cœur de son effroi.**

FLORIANE CLERY FRANCE

BRUISED HEART

**She couldn't hold on,
her child in her arms,
nor kiss him,
for the last time.**

**She couldn't tell him,
the sweet word of "I love you",
and comfort him,
at the heart of his fear.**

**His son was going to be twenty years old,
a tender love budding,
dreams to come true.
But an eagle of steel,
broke his flight.**

**Under the fire of grapeshot,
he was pinned to the ground.**

**In the space of a cry,
he pronounced mom,
then he lost his life,
in a pool of blood.**

**She couldn't see again,
his gaze full of tenderness,**

**and hear his voice,
for the last time.
She couldn't cherish him,
nor protect him,
pangs of misfortune,
like a mother should.
Sordid conquerors,
who start wars,
well sheltered in their bunker,
with women and children,
we decided otherwise,
Violence is their right,
fanaticism their Grail.
Their thirst for power,
sacrifice innocent people,
The base of their vices,
absolves all humanism.
She couldn't hold on,
her child in her arms,
nor kiss him,
for the last time.
She couldn't tell him,
the sweet word of "I love you",
and comfort him,**

at the heart of his fear.

FLORIANE CLERY * FRANÇA

CORAZÓN MUERTO

Ella no pudo aguantar su niño en sus brazos,

ni besarlo, por última vez.

Ella no podía decirle,

la dulce palabra de “te amo”,

y consolarlo, en el centro de su miedo.

Su hijo iba a cumplir veinte años,

un tierno amor en ciernes,

sueños para hacerse realidad.

Pero un águila de acero, rompió su vuelo.

Bajo el fuego de metralla,

quedó clavado en el suelo.

En el espacio de un grito,

pronunció mamá,

luego perdió la vida,

en un charco de sangre.

Ella no pudo volver a ver su mirada llena de ternura,

y escuchar su voz, por última vez.

Ella no podía apreciarlo,

ni protegerlo, dolores de desgracia,

como debería hacerlo una madre.

Conquistadores sórdidos,
que inician guerras,
bien resguardados en su búnker,
con mujeres y niños, decidimos lo contrario,

La violencia es su derecho,
el fanatismo su Grial.

Su sed de poder, sacrificar gente inocente,
La base de sus vicios,
absuelve todo humanismo.

Ella no pudo aguantar su niño en sus brazos,
ni besarlo, por última vez.

Ella no podía decirle,
la dulce palabra de “te amo”,
y consolarlo,
en el centro de su miedo.

FLORIANE CLÉRY FRANÇA

CORAÇÃO FERIDO

Ela não conseguia aguentar,
seu filho em seus braços,
nem beijá-lo, pela última vez.

Ela não podia contar a ele,

**a doce palavra de “eu te amo”,
e consolá-lo, no centro de seu medo.**

**Seu filho ia fazer vinte anos,
um terno amor brotando,
sonhos se tornem realidade.**

**Mas uma águia de aço,
quebrou seu vôo.**

**Sob o fogo da metralha,
ele estava preso ao chão.**

**No espaço de um choro,
ele declarou mãe,
então ele perdeu a vida,
em uma poça de sangue.**

**Ela não podia ver novamente,
seu olhar cheio de ternura,
e ouvir sua voz,
pela última vez.**

**Ela não poderia apreciá-lo,
nem protegê-lo, dores de infortúnio,
como uma mãe deveria.**

**Conquistadores sórdidos,
que iniciam guerras,
bem abrigados em seu bunker,
com mulheres e crianças,**

**decidimos de outra forma,
A violência é um direito deles,
fanatismo seu Graal.
Sua sede de poder,
sacrificar pessoas inocentes,
A base dos seus vícios,
absolve todo humanismo.
Ela não conseguia aguentar,
seu filho em seus braços,
nem beijá-lo,
pela última vez.
Ela não podia contar a ele,
a doce palavra de “eu te amo”,
e consolá-lo,
no centro de seu medo.**

Флориан Клери Франция

Ушибленное СЕРДЦЕ

**Она не могла удержаться, ее ребенок на руках,
и не целовать его, В последнее время.
Она не могла сказать ему,
нежное слово «Я люблю тебя»,**

и утешить его, в основе его страха.

Его сыну должно было исполниться двадцать лет,

нежная любовь, зарождающаяся,

мечты сбываются.

Но орел стальной, прервал его полет.

Под огнем картечи,

он был прижат к земле.

В пространстве крика,

он произнес мама,

затем он потерял свою жизнь,

в луже крови. Она снова не могла видеть,

Его взгляд полон нежности, и услышать его голос,

В последнее время.

Она не могла дорожить им,

ни защитить его,

муки несчастья,

как и должна мать.

Грязные завоеватели,

кто начинает войны,

хорошо укрывшись в своем бункере,

с женщинами и детьми,

мы решили иначе,

Насилие – их право, фанатизм – их Грааль.

Их жажда власти,

**жертвовать невинными людьми,
Основа их пороков,
освобождает от всякого гуманизма.**

**Она не могла удержаться,
ее ребенок на руках,
и не целовать его,
В последнее время.**

**Она не могла сказать ему,
нежное слово «Я люблю тебя»,
и утешить его,
в основе его страха.**